УДК/UDC 343.228

Превышение пределов необходимой обороны: к постановке проблемы

Ващенко Максим Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmk200700@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается институт необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации. Причиной введения данного института является желание лиц, подвергнувшихся нападению, защитить свои законные права и свободы своими силами. Законодательно право на необходимую оборону закрепляется в ст. 37 Уголовного кодекса Российского Федерации, однако для более конкретного применения норм данной статьи было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19. При этом некоторые ситуации остаются спорными и нерешенными, что обуславливает необходимость дополнения и изменения данного института. Ряд ученых уже выдвинул идеи по доработке права на необходимую оборону как в самом УК РФ, так и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, правоприменение, уголовная ответственность.

Exceeding the limits of necessary defense: to the problem statement

Vashchenko Maxim Konstantinovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmk200700@mail.ru

ShulgaAndreyVladimirovich
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

In this article the institute of necessary defense in criminal law of the Russian Federation is considered. Desire of the persons which were attacked to protect the legitimate rights and freedoms by own efforts is the reason of introduction of this institute. Legislatively the right for necessary defense is affirmed in Article 37 of the Criminal code Russian Federations, however for more concrete use of standards of this article the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27. 09. 2012 N 19 was accepted. At the same time some situations remain disputable and unresolved that causes need of addition and change of this institute. In turn, a number of scientists already put forward the ideas on completion of the right for necessary defense both in the Criminal Code of the Russian Federation, and in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: necessary defense, law enforcement, criminal liability.

В настоящее время уголовное право позволяет применять институт необходимой обороны всем без исключения лицам, находящимся под действием УК РФ [1]. Это обусловлено прежде всего стремлениями лица, подвергшегося нападению, защитить свои права, свободы, имущество и личное достоинство здесь и сейчас, без долгого следствия и производства по делу. Но при этом довольно популярны мнения о неверной

квалификации деяний, носящих характер необходимой обороны, правоохранительными органами. Вследствие этого большинство граждан не желает использовать данное право, поскольку боится превысить пределы необходимой обороны.

Положения ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» содержат общее представление и оценочные понятия, которые довольно сложны в трактовке и правоприменении. Для более точного понимания и использования норм ст. 37 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление от 27.09.2012№ 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»(далее- ПП ВС РФ). Посредством данного акта определяется превышение пределов необходимой обороны.

Так, п. 11 ПП ВС РФ определяет, что «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть» [2].

В ПП ВС РФ четко разъяснена разница между «допустимым» и «недопустимым», при этом оставлен неопределенным момент неожиданного действия посягавшего. В пункте 4 не говорится ничего о возможности пренебречь правилом из пункта 11, что создает неопределенность и возможность привлечения к уголовной ответственности оборонявшегося лица за его испуг и реакцию [2]. В качестве примера рассмотрим ситуацию проникновения нападающего в жилище в ночное время, когда обороняющийся не смог точно оценить характер и степень опасности посягательства, вследствие чего причинил тяжкий вред здоровью нападающему (или нанес увечья, повлекшие смерть нападающего) с помощью подручных средств, например кочерги для камина. Данные действия можно обозначить как инстинкт выживания, так как сразу после

пробуждения обороняющийся находится в полу- или вовсе бессознательном состоянии и руководствуется тем, что заложено природой. А именно найти «орудие» и ударить «неприятеля» - это не раз спасало предков современных людей от пробравшегося в их жилище хищника или врага. Стоит ли в таком случае привлекать обороняющегося к уголовной ответственности по ст. 108 или ст. 114 УК РФ?

Весьма кратко ПП ВС РФ разъясняет необходимую оборону при посягательстве группы лиц, где обороняющееся лицо вправе оценивать характер и степень опасности в совокупности всей группы и применить соответствующие меры защиты ко всем нападающим независимо от их роли и степени участия в групповом посягательстве. Совокупность пункта 12 и абзаца 2 пункта 8 позволяет использовать оружие или средства, перешедшие от нападающего к обороняющемуся, если сохраняется реальная угроза посягательства, что является оценочным понятием, которое может иметь разную интерпретацию у суда и обороняющегося [2]. Рассмотрим пример: обороняющийся П., отобрав нож у нападавшего А., остается против трех грабителей А. Б. и В. При этом у Б. и В. также имеются ножи. П., понимая, что ему не справится с противниками, предпринимает решение отмахиваться ножом от противников и звать на помощь возможных очевидцев. В процессе защиты П. все же задевает одного из грабителей, нанеся порез в области шеи с возможным повреждением сонной артерии. Б. падает на землю и истекает кровью, а П., воспользовавшись замешательством А. и В., убегает. Позже выясняется, что Б. выжил и медицинский работник определил порез как вред, опасный для жизни человека, что признается тяжким вредом [3]. Должен ли П. быть привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 114 УК РФ за защиту своего здоровья и жизни? Интеллектуальный и волевой аспект предполагает наличие косвенного умысла - не желал, но сознательно допускал [1].

С. А. Румянцев в качестве одного из вариантов дополнения института необходимой обороны предлагает не квалифицировать действия обороняющегося как превышение пределов необходимой обороны в слу-

чае совершения посягающим насильственных действий или угрозы их совершения при незаконном проникновении в жилище [4].

О. П. Арзамасцев предлагает дополнить ПП ВС РФ от 27.09.2012 положением о недопустимости использования права на необходимую оборону в драке одной из двух сторон. При этом выделяя три исключительных случая, в которых данное право может быть использовано:

1) при прекращении драки одной из сторон, но продолжении ее другой стороной;
2) при резком «усилении» одной из сторон оружием или количеством участников;
3) третьими лицами, пытающимися прекратить драку [5].

Таким образом, институт необходимой обороны нуждается в развитии и дополнении. Главными изъянами, выявленными при анализе ПП ВС РФ, являются:

1) отсутствие абсолютного права на необходимую оборону у потерпевшего при незаконном проникновении в его жилище,
2) неопределенный и узкий подход права на необходимую оборону при групповом вооруженном нападении,
3) большое количество оценочных понятий и определений.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 от 17 08.2007 г. № 552 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

4. Румянцев С. А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 407–412.

5. Арзамасцев О. П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Наука. Общество. Государство. 2017.Т. 5.№ 2 (18). С. 104–109.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

2. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Russian newspaper. 2012. No. 227.

3. On approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health: Decree of the Government of the Russian Federation of August 17, 2007 No. 522 of August 17, 2007 No. 552 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2007. No. 35. Article 4308.

4. Rumyantsev S. A. Institute of necessary defense: some aspects // Bulletin of science and practice. 2019.Vol. 5. No. 6. P. 407-412.

5. Arzamastsev O. P. Judicial errors in cases involving the application of legislation on necessary defense // Science. Society. State. 2017.T. 5.№ 2 (18). S. 104–109.